

В.И.ДАЛЬ

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

7

**Владимир Иванович Даль
Сказка о похождениях
черта-послушника, Сидора
Поликарповича, на море
и на суше, о неудачных
соблазнительных попытках его
и об окончательной пристройке
его по части письменной**

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155645

В. И. Даль «Избранные произведения»: Правда; Москва; 1983

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Владимир Иванович Даль

Сказка о похождениях черта-послушника Сидора Поликарповича, на море и на суше, о неудачных соблазнительных попытках его и об окончательной пристройке его по части письменной

*Однокашникам моим Павлу Михайловичу
Новосильскому и Николаю Ивановичу Синицыну ¹*

Идет рыба на блевку, идет и на блесну – кто наелся бы-

¹ Павел Михайлович Новосильский и Николай Иванович Синицын – товарищи В. И. Даля по Морскому кадетскому корпусу.

лей сытных, приторных, тот поди для праздника перекуси небылицей тощей да пряною, редькой, луком, стручковатым перцем приправленною! Истина нахальна и бесстыдна: ходит как мать на свет родила; в наше время как-то срамно с нею и брататься. Правда – собака цепная; ей только в конуре лежать, а спусти – так уцепится, хоть за кого! Быль – кляча норовистая; это кряж-мужик; она и редко шагает, да твердо ступает, а где станет, так упрется, как корни пустит! Притча – дело любезное! Она неряхою не ходит, разинею не прикидывается, не пристаёт как с ножом к горлу; она в праздник выйдет, снарядившись, за ворота, сядет от безделья на завалянку – кланяется прохожему всякому смело и приветливо: кто охоч и горазд – узнавай окрутника²; кому не до него – проходи, как мимо кружки, будто не видишь, что люди по пятаку кидают! Вольному воля, а спасенному рай; а чужая совесть – могила; за каждой мухой не угоняешься с обухом, и мой окрутник за тобою не погонится!

В Олонецкой губернии, рассказывают, много камня дикого и много болота мокрого – там вышел однажды мужик попахать. Пустил он соху по низовью, под скатом, так попал было в топь такую, что насили вылез; выдрался с сохой он на горку, так напорол и вызубрил сошник о булыжник неповоротливый; а когда догадался поискать суходолья, так вспахал его и засеял. Это не сказка, а присказка, а сказка будет впереди!

Сатана, не самый старший, всегда лично в первопрестоль-

² *Окрутник* – ряженный, маскированный.

ном граде своем царствующий, а один из приспешников и нахлебников его, один из чертей-послушников, праздновал именины свои; а звали того черта Сидором, и Сидором Поликарповичем. На пирушке этой было народу много, все веселились честно и добропорядочно; плясали пляски народные и общественные, не как у нас, на ногах, а скромно и чинно, на голове; играли в карты и выезжали все на поддельных очках; расплачивались по курсу фальшивыми ассигнациями самой новой, прочной английской работы, не уступающей добротой настоящим; но все это делалось, говорю, мирно и уютно. Вдруг входит человек в изодранном форменном сертучишке, – кто говорил, что это хорунжий ³, отставленный три раза за пьянство и буйство; кто говорил, что это небольшой классный чиновник, а кто уверял, что это отставной клерк, унтер-баталер ⁴, а может быть, и подшкипер. Не успел он почтить собрания присутствием своим, как в тот же миг ввязался в шашни миролюбивых посетителей и, не откладывая дела и расправы, ударил на них в кулаки. Люблю молодца за обычай! Да и не детей же с ними крестить стать! Черт-именинник как хозяин сунулся было разнимать, но как от первого русского леща у него в ушах раздался трезвон в семь колоколов с перезвоном, на языке и горько и кисло стало, а из глаз искры посыпались градом, так он присел и присмилел. Гости расползлись по домам, по вертепам своим, и

³ *Хорунжий* – корнет (прапорщик) в казачьих войсках.

⁴ *Унтер-баталер* – унтер-офицер на судне, ведающий провизией.

храбрый воитель и победитель наш остался пировать один, как тетерев на току.

– Дурак ты, – сказал настоятель, сатана-староста, Сидору, когда этот пришел к нему плакаться на беду свою, – дурак круглый и трус, и худой, как я вижу, нам слуга, когда жалеешь для службы нашей шкуры своей и пары-другой зубов! Тебя, вижу я, надобно в черном теле держать! Ты бы обрадовался находке да последил ее; я давно вам, неизворотливым, сказывал, что мне чиновные озорники и пройдохи почетные нужны, чтобы вы их сманивали да зазывали, а вы знай ходите поджавши хвосты, как смиренники! Вы у меня как-то все от рук отбились: погоди, я вас пригну к ногтю! Изволь ты у меня отправиться на землю, изведать на деле сушь и глубь и быт гражданский и военный и взять оседлость там, где для оборотов наших окажется повыгоднее; да прошу без всяких отговорок служить, как люди служат, не для поживы и личных выгод, а для блага и пользы общей нашей, не щадя ни живота, ни крови.

Сидор Поликарпович вылез из преисподней, стал ногами на твердую землю и оглядывался кругом на просторе; с него еще пар валил, как с московского банщика, и он все еще не сбил оскомину после вчерашней перекушанной русской закуски; а сверх того, сплечился ⁵ немного в задней левой ноге, когда выбирался из пропасти преисподней, а потому прихрамывал и сел отдохнуть.

⁵ Сплечиться – повредиться, вывихнуть что-либо.

«Плохое житье наше, – подумал он про себя. – С тех пор как нашего брата с неба спихнули, все обижают; всякий ярыга дулю подносит и по ушам хлещет! Свались только ты, так и подобьют под ноги, а станешь вставать, оправляться, так подзатыльников и не оберешься! Народ умудряется и просвещается со дня на день, и бесхвостое это племя за все берет, во все ввязывается: под землю подрывается, бороздит по морю, крестит по воздуху, – не присвой я себе жару, огня ярого, так бы и не было у меня своего красного уголка, нечем было бы перед ними похвалиться! Бьешься, бьешься как рыба об лед, а поживы мало, часом и харчи не окупаются!»

Он оглянулся кругом, поводит рылом во все стороны, а он, как добрый гончий, искал верхним чутьем, вздохнул горько и сказал: «Идти добро промышлять отселе подальше – здесь, в этой земле, за причетом нашим, и босым и постриженным, приступу нет; они и без нашего брата управятся!»

Он встал и пошел на восток, ибо вылез из земли на самом крайнем западе, на взморье, под крутым берегом, где конец света и выдался мыском в море крайний клочок земли, нашей части света. Шел он, шел, долго ли, коротко ли, вёдром ли, погодкой ли, а дошел до страны от нас западной, пригишпанской, королевства задорного; а обитают в королевстве том люди неугомонные, неужи точные, рождаются в них замыслы несбыточные. Там-то Сидор наш встретил отрядец солдат на привале. Солдаты те пришли из стран северных, необозримых, пространством морю прилежащему, ледовитому, рав-

ных; перешли путем земли многоязычные и отдыхали от трудов и утомительного перехода. Черт подсел к ним и начал расспрашивать их:

– Куда, ребяташки, идете?

– Идем мы, куда Макар телят не гоняет, куда ворон костей твоих не занесет; идем под Стукалов монастырь пить да гулять, а не сиднем сидеть, играть в мяча чугунного, грызть орехи каленые ядреные; идем хлебом-солью гостей чествовать, сажать боком-ребром на прилавки железные, узкие, граненые, за скатерти браные травчатые-муравчатые, за столы земляные; поить до упаду хмельным багряным вином, опохмелять закусками ручными – ореховыми, приговаривать: «Не ходи один, ходи с батюшкою»; припевать: «Не тебе, супостату, на орла нашего сизого, на царя нашего белого руку заносить окаянную!» Кому пир, а кому мир; а кому суждено, разбреемся – сляжем по землянкам даровым, не купленным, по зимовьям не просторным, низеньким; нашему брату жизнь – копейка, голова – наживное дело! Идем пожить весело, умереть красно!

«И гладко строгают, и стружки кудрявы! – подумал черт Сидор Поликарпович. – Дай еще с ним потолкую, авось не будет ли поживы!»

– А что, служивый, чай здесь житье ваше привольное, хорошее?

– В гостях хорошо, а дома лучше, – отвечал гренадер.

– Здесь девушки хороши, – намекнул черт. Гренадер.

Много хороших, да милых нет! Черт. Хороши, да не милы! Сбыточное ли это дело?

Гренадер. У нас не по хорошу мил, а по милу хорош!

Черт. Так что же вы милых покинули, а зашли к немилым!

Гренадер. Не пил бы, не ел, все на милую глядел – да слезою моря не наполнишь, кручиною поля не изъездишь, а супостата вашего крестом да молитвою не изведешь; стало быть, садиться казаку на коня, а нашему брату братья за пицаль да за щуп!

Черт. Да вы, господа кавалеры, волей или неволей сюда зашли?

Гренадер. Наша воля – воля царская; за него животы наши, за него головы!

Черт. Поглядишь на вашего брата, так жалость донимает! Кабы на мою немудрую голову – что бы, кажись, за радость в такой вериге ходить! Покинул бы честь и место, да и поминай как звали меня самого! – А у тебя самого – распазить⁶ да навоз возить! – отвечал ему гренадер.

«Какой этот сторожкой! – подумал черт Сидор Поликарпович. – Пойду к другому! Дай пристану тут к заносному племени этому; к ним и ходить далеко и проживать холодно. Здесь, во стране пригишпанской, западной, сручнее будет мне с ними побрататься; а там – чем отзовется, попытаюсь с ними вместе и до их земли добратся!»

⁶ *Распазить* – распластать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.